

удержать себя не в мёртвом. Смерть наступает не потом, а тогда, когда ты живёшь вокруг неосвоенных тобой идей и людей, не тобой придуманных дел, не тобой измеренного времени, когда к тебе приходят не те. Ну, вот я и, надеюсь, команда сотрудников Центра ГРАНИ работаем, чтобы «держаться в жизни». А ещё слышать постоянно тикающее и уходящее время. Может, поэтому мы делаем командой в полтора десятка людей столько всего, что все вокруг удивляются.

? В последние годы рынок благотворительных средств в России под давлением государства значительно сжался и закрыт для внешних ресурсов. Это отразилось на вашем финансировании?

— Если мы считаем, что рынок можно отрегулировать каким-нибудь протекционизмом, то, разумеется, кто-то за это будет платить, и пострадают те, кто был ориентирован на международные финансы. Справедливости ради надо сказать, что государство также увеличило объём средств для проектов НКО в разы. Но это всё равно не восполняет объёмы, а главное, характер средств — это небольшие деньги на короткие проекты до года. И, конечно, возросла индивидуальная благотворительность, но там свои ограничения: люди прежде всего склонны помочь конкретному человеку в сложной ситуации.

Что касается фондов, то понятно, что у разных фондов всегда есть определённые цели, но они — не картинка из разряда «кто платит, тот и музыку заказывает». Фонды, с которыми мы сотрудничали — частные благотворительные, были заинтересованы в конкуренции идей и проектов и поощряли её, финансируя лучшие идеи НКО. Теперь часть этих фондов просто хлопнули дверью, посчитав себя оскорблёнными, некоторые ушли, потому что не понимали, как им действовать в ситуации, когда финансируемые ими организации обвиняют в занятии политической деятельностью. Они бы не смогли объяснить это своим акционерам. Кто-то ушёл, потому что осознал, что фактически никто из получивших не встал на защиту тех идей, которые они продвигали и поддерживали.

Бюджет Центра ГРАНИ практически никогда не состоял только из средств фондов: мы всегда зарабатывали научно-исследовательскими работами, которые, впрочем, сейчас также относят к политической деятельности.

? Насколько политизирован и идеологизирован процесс отбора НКО, которым государство, в частности президентский фонд, выделяет средства? Есть прописанные критерии?

— Процедура выдачи президентских грантов грантооператорами была политизирована (говорю «была», так как сейчас запускается новая система и

СМЕРТЬ НАСТУПАЕТ
НЕ ПОТОМ, А ТОГДА,
КОГДА ТЫ ЖИВЁШЬ
ВОКРУГ НЕОСВОЕННЫХ
ТОБОЙ ИДЕЙ
И ЛЮДЕЙ, НЕ ТОБОЙ
ПРИДУМАННЫХ ДЕЛ,
НЕ ТОБОЙ ИЗМЕРЕННОГО
ВРЕМЕНИ, КОГДА К ТЕБЕ
ПРИХОДЯТ НЕ ТЕ

я участвую в консультациях по формированию новых правил). Идеологизирована она тоже была, но очень особым образом и с огромным количеством усмотрений: не с точки зрения того, что либералам никогда не даём, а почвенникам обязательно даём или наоборот, а по каким-то другим основаниям. Условно, вы за то, что женщина должна быть беременная, босоногая и стоять на кухне, или за то, что женщина должна рот открывать в каждом месте, где ей захочется это сделать?

Мы регулярно выигрывали президентские гранты до тех пор, пока нас не включили в реестр иностранных агентов, из которого мы через четыре месяца, я бы сказала «скоропостижно», были исключены первыми в России. И мы перестали выигрывать конкурсы. Но в одном случае нам так сильно нравилась идея нашего проекта, что мы просто подарили её другой организации, и она тут же

получила финансирование от того же самого оператора, который отклонил нашу заявку с этим же проектом. Финансирование деятельности НКО — это мир, в котором много усмотрений и индивидуальных решений. Центр ГРАНИ по заказу Минэкономразвития РФ неоднократно исследовал конкурсные процедуры и выяснял, что в некоторых случаях орган власти считает, что надо поддержать своих, нужных и т. п., а единственный способ сделать это — выдать деньги с конкурса. Не важно, что к конкурсу и к его результатам эти свои не имеют никакого отношения. Есть те, кого нужно поддержать, потому что это «живой щит», соответствующий пониманию лояльности чиновником, который распределяет средства. Встречается просто глупость. Бывает непонятно. Сами некоммерческие организации зачастую невразумительны, непрозрачны, пишут ерунду.

С одной стороны, ГРАНИ — аналитический центр, который проводит независимые исследования, с другой — часть пермского гражданского «узла». Иногда мы проваливаемся между сетками этих ролей. И многие НКО, которые пытаются быть современными, проваливаются. Исключением являются те, кто либо фундаментально правый, либо фундаментально левый. И без лишнего разнообразия деятельности. Если бы я приехала к грантодателю и сказала: вот стоит перед вами простая русская баба, мужем битая, казаками поротая, скорее всего больше денег получила бы.

? Существует пермское сообщество НКО?

— Если говорить об объединении гражданских НКО, то был совершенно блистательный период сообщества, называвшегося Пермская ассамблея. В неё входили Павел Печёнкин и киностудия «Новый курс», Владимир Абашев с его фондом «Юртин», Светлана Козлова с негосударственными приёмниками для детей, я и Денис Галицкий с Обществом развития продуктивных инициатив, Игорь Аверкиев и команда Пермской гражданской палаты, Пермский правозащитный центр, Всероссийское общество инвалидов, молодёжный «Мемориал». Мы провели первую в России встречу-диалог особых объединений